

На правах рукописи

Дрякин Андрей Борисович

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ
СО СТРАНАМИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
в конце XX – начале XXI века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саранск – 2020

Работа выполнена на кафедре «История России и методика преподавания истории» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук профессор
Ягов Олег Васильевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
Колева Галина Юрьевна,
профессор кафедры
гуманитарных наук и технологий
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный
университет» (г. Тюмень)

доктор исторических наук профессор
Курятников Владимир Николаевич,
профессор кафедры
социологии, политологии и истории отечества
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет» (г. Самара)

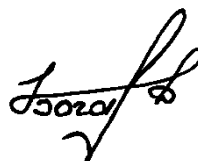
Ведущая организация: *Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени
И. М. Губкина» (г. Москва)*

Защита состоится 30 апреля 2020 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 999.033.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», МГПИ, НИИГН и ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова» по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68 (корп. № 1), зал заседаний диссертационного совета (ауд. 706).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68 и на сайте университета https://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=73577.

Автореферат разослан «___» марта 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук профессор

Э. Д. Богатырев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена изучением энергетической политики Российской Федерации на современном этапе в контексте взаимодействия со странами Северо-Восточной Азии.

Основным рынком сбыта российских энергоресурсов традиционно являлась Европа, однако финансовый кризис 2008 г., а также политические события на Украине и санкционная политика европейских государств заставили Россию искать новых партнеров. Значительные запасы энергоресурсов сосредоточены на Дальнем Востоке, но для разработки этих месторождений требуются внушительные иностранные вложения. Наибольший интерес к разработкам сибирских и дальневосточных топливных ресурсов в связи с географической близостью проявляют страны Северо-Восточной Азии, которые также являются крупнейшими импортерами нефти и газа. Указанные факторы способствовали значительному изменению ориентиров во внешней политике России в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Объектом исследования выступает история ресурсно-энергетической составляющей внешней политики России 1991–2015 гг. в контексте рассмотрения экономических аспектов международного сотрудничества.

Предмет исследования – особенности складывания отношений России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в нефтегазовой сфере (на примере сотрудничества с Китаем, Японией, Республикой Корея и КНДР).

Хронологические рамки исследования включают период с 1991 по 2015 г. Выбор нижнего порога хронологических рамок обусловлен распадом СССР, что повлекло за собой как серьезные изменения в геополитической сфере, так и смену ориентиров во внешней политике России. В качестве верхней границы хронологических рамок исследования был выбран 2015 г. в связи с внесением Минэнерго России в Правительство Российской Федерации 1 октября 2015 г. проекта распоряжения об утверждении новой Энергетической стратегии России на период до 2035 г. (ЭС-2035).

Территориальные рамки исследования охватывают пространство, включающее Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток и страны Северо-Восточной Азии. Нами проанализировано сотрудничество в энергетической сфере с Китайской Народной Республикой – традиционным импортером нефти и газа России на Востоке. Также рассмотрена энергетическая политика России в отношении Японии, освещается диалог в сфере энергетики между Россией и Северной Кореей и Южной Кореей.

Степень изученности темы. Весь имеющийся массив отечественных публикаций по проблематике исследования можно разграничить на работы советского и постсоветского периодов. В *советской историографии* (до 1991 г.) внимание уделялось в основном общим стратегиям энергетической политики СССР¹. Термин «энергетическая дипломатия» впервые ввел в своем диссертационном исследовании С. З. Жизнин в 1976 г. Следует отметить, что само учение об энергетике как области знаний сложилось лишь к концу 1980-х гг., благодаря деятельности директора Института энергетических исследований Л. А. Мелентьева, заложившего основы системных исследований в энергетике. Одним из направлений его деятельности было осмысление истории общей энергетики в СССР в виде очерков о развитии научно-технической мысли в области теплофикации, формирования Единой электроэнергетической системы страны и учения об энергетическом балансе².

В 1970–1980-е гг. кризисные явления в нефтяной отрасли вызвали рост числа научных статей и монографий советских исследователей, посвященных различным аспектам энергетической безопасности. Большое количество работ было посвящено роли Японии и состоянию энергетической безопасности в азиатском регионе. Здесь стоит отметить монографии М. И. Крупянко и Л. Н. Кутакова³. Фундаментальный труд Л. Н. Кутакова позволил получить представление о процессах становления и развития экономических и гуманитарных связей между двумя государствами. Исследование М. И. Крупянко содержит много ценных статистических данных по экономическому сотрудничеству СССР и Японии.

Постсоветская историография (с 1991-е г. по настоящее время) представлена гораздо большим количеством работ по исследуемой проблеме. Значительный вклад в развитие учения об энергетической дипломатии внесли работы С. З. Жизнина⁴, Ю. К. Шафраника⁵ – непосредственных разработчиков энергетической политики постсоветской России. Исследователи проанализировали основные процессы в мировой и российской энергетике, оценили позиции России на международных энергетических рынках. По мнению С. З. Жизнина, одной из проблем энергетической дипломатии России на рубеже XX–XXI вв. было

¹ См.: *Никифоров А. В.* Мировая энергетическая ситуация и интересы СССР. М., 1991.

² См.: *Мелентьев Л. А.* Очерки истории отечественной энергетики. М., 1987; Энергетический комплекс СССР / под ред. Л. А. Мелентьева и А. А. Макарова. М., 1983.

³ См.: *Крупянко М. И.* Советско-японские экономические отношения. М., 1982; *Кутаков Л. Н.* Москва–Токио : очерки дипломатических отношений, 1956–1986. М., 1988.

⁴ См.: *Жизнин С. З.* Энергетическая дипломатия: Россия и страны мира на рубеже XXI века: баланс и конфликт интересов. М., 1999; *Его же.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005.

⁵ См.: Новая энергетическая политика России / под ред. Ю. К. Шафраника. М., 1995.

отсутствие целостной концепции энергетической дипломатии, которая только начала складываться под воздействием внешних и внутренних факторов. Однако этот недостаток Россия, как считает ученый, унаследовала от СССР: «В большинстве случаев энергетический фактор в советской дипломатии имел в первую очередь политическое, а не экономическое значение. Отсутствовала какая-либо целостная программа международного энергетического сотрудничества»⁶. Следует отметить, что именно С. З. Жизнин стоял у истоков отечественной энергетической политики, а благодаря его исследованиям и прогнозам была разработана «Энергетическая стратегия России» 2003 г.⁷

Ю. К. Шафраник также оказал большое влияние на становление энергетической политики постсоветской России, занимая пост министр топлива и энергетики с 1993 по 1996 г. Крайне отрицательно он оценивал высокие темпы приватизации объектов нефтяного комплекса России и приватизационную политику, выступая за более планомерное разгосударствление топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны.

Преодолев кризисные явления 1990-х гг., российская экономика, в том числе ее энергетический сектор, стала активно развиваться, что вызвало рост публикаций, посвященных энергетической политике. Отечественные научные работы Н. В. Миронова, Н. И. Воропая, А. М. Мастепанова, В. Ю. Катасонова, В. В. Бушуева, В. И. Салыгина, вышедшие в начале XXI в., сформировали теоретико-методологическую базу российской системы взглядов на актуальные вопросы обеспечения энергетической безопасности и осуществления энергетической дипломатии⁸. Авторы отмечают, что сложившаяся внешнеполитическая ситуация вокруг России, включая экономические санкции, не способствует поддержанию мировой энергетической безопасности, а также заставляет Россию искать новых партнеров, в том числе среди азиатских стран.

⁶ *Жизнин С. З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. С. 106.

⁷ См.: Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 42. Ст. 4380.

⁸ См.: *Воропай Н. И.* Энергетическая безопасность России (введение в проблему). Иркутск, 1997; Энергетическая политика России на рубеже веков. Т. 1. Формирование Энергетической стратегии России (исторический генезис) / под ред. В. В. Бушуева. М., 2001; Энергетика России. Стратегия России. (Научное обоснование энергетической политики) / под ред. В. В. Бушуева. М., 2003; *Миронов Н. В.* Международная энергетическая безопасность. М., 2004; *Салыгин В. И.* Приоритеты российской энергетической дипломатии и международное энергетическое сотрудничество // Международная жизнь. 2007. № 5. С. 25–36; *Мастепанов А. М.* Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков. М., 2009; *Мастепанов А. М., Бушуев В. В., Воропай Н. И., Сумин А. М.* Проблемы обеспечения энергетической безопасности в условиях высокой геополитической, экологической, экономической и технологической неопределенности // Актуальные проблемы нефти и газа. 2017. № 3 (18). С. 1–14.

Активизация сотрудничества в нефтегазовой сфере России со странами АТР – Японией, Кореей и Китаем – вызвала ряд публикаций, посвященных анализу взаимодействия в сфере энергетики с такими странами, как Япония, Корея и Китай. Это направление развития топливно-энергетической политики России получило название «восточный вектор»⁹. Другие исследователи видят больше рисков и проблем в связи со смещением вектора энергетической политики на Восток, так как существует множество неурегулированных вопросов, как на уровне законодательства, так и в политической сфере. Таким образом, многие ученые отмечают, что Европа остается главным энергетическим партнером России¹⁰.

Из работ иностранных авторов лишь некоторые обращались к анализу восточного направления энергетической дипломатии России на современном этапе, причем их работы в целом посвящены анализу энергетического сектора России и энергетической дипломатии на всех направлениях¹¹. Главным образом, зарубежные исследования посвящены анализу Энергетической стратегии России в

⁹ См.: *Стеклов М. М.* Энергетическая политика Южной Кореи и перспективы ее участия в нефтегазовых проектах в России // *Корея в поисках мира и процветания*. М., 2004. С. 213–225; *Якунин В. И., Порфирьев Б. Н., Арбатов А. А.* Энергетический вектор восточной геополитики России: выбор путей транспортировки нефти на Дальний Восток, в Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. М., 2006; *Лаумулин М.* «Газпром» как ТНК и страны Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2006. № 5 (47). С. 41–54; *Парамонов В. В.* Россия и Китай в энергетике Центральной Евразии: соперники или партнеры? Барнаул, 2011; *Воронцов А. В.* Энергетическая стратегия России на Корейском полуострове // *Корейский полуостров: накануне перемен*. М., 2012. С. 54–64; *Титаренко М. Л.* Роль и место взаимодействия с КНР в контексте задач подъема Дальнего Востока РФ и интеграция России в политико-экономическое пространство АТР // *Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: к устойчивому развитию и взаимному процветанию*. М., 2012. С. 14–27; *Санеев Б. Г.* Топливо-энергетический комплекс востока России: современное состояние и перспективы // *Регион: экономика и социология*. 2013. № 2 (78). С. 251–265; *Олейников И. В.* «Поворот на Восток» для регионов байкальской Сибири: вызовы и возможности сотрудничества со странами восточной Азии // *Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны*. М., 2016. С. 114–119.

¹⁰ См.: *Смыковский А. В.* Российско-китайское энергетическое сотрудничество: проблемы и перспективы // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества* : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2014. Вып. 4. С. 241–245; *Абрахан К. М.* В духе «спецоперации»: о непростом развитии российско-японского энергетического сотрудничества // *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 2. С. 60–70; *Олейников И. В.* «Поворот на Восток» для регионов байкальской Сибири: вызовы и возможности сотрудничества со странами Восточной Азии // *Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны* : докл., представл. на III междунар. конф. молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. М., 2016. С. 114–119.

¹¹ См.: *Bochkarev D.* Russian Energy Policy During President Putin's Tenure: Trends and Strategies. London, 2004; *Itoh S.* Sino-Russian Energy Relations: The Dilemma of Strategic Partnership and Mutual Distrust / ed. by H. Kimura // *Russia's Shift toward Asia*. Tokyo, 2007; *Baev P. K.* Russian Energy Policy and Military Power: Putin's Quest for Greatness. London, 2008; *Smith K.* Managing the Challenge of Russian Energy Policies. Washington, 2010.

контексте мировой энергетической безопасности. По их мнению, Россия «вернулась» на Восток после украинского кризиса 2014 г. Успех данной стратегии зависит от состояния топливно-энергетической системы и возможности России экспортировать свои энергоресурсы в страны АТР.

Целью данного исследования является анализ эволюционных процессов энергетической политики России в отношении стран Северо-Восточной Азии в 1990–2000-е гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

– изучить влияние энергетических факторов на эволюцию концепции внешней политики Российской Федерации в 1990–2000 е гг.;

– рассмотреть исторический опыт российско-китайских отношений в сфере энергетики, а также проанализировать качественные изменения, проблемы и перспективы энергетического сотрудничества двух стран в 1990–2000-е гг.;

– проследить развитие энергетической дипломатии России и Японии в исторической ретроспективе, выявить причины активизации взаимодействия по вопросам энергетики, а также сложности, препятствующие реализации взаимовыгодных энергетических проектов;

– проанализировать энергетическую политику России в отношении Северной и Южной Кореи, т. е. выявить предпосылки сотрудничества, определить возможную роль России в интеграционных процессах на Корейском полуострове.

Теоретико-методологическая основа исследования определена рамками изучаемого объекта. Анализ истории социально-экономических и политических условий, в которых реализовывалась политика России в области энергетической безопасности, видится нам возможным при помощи комплексного междисциплинарного подхода, совмещающего исторические, политологические и философские методы и методики. При написании диссертации были использованы также историко-сравнительный метод, методы типологизации, анализа статистической информации и иные виды методологического инструментария.

Основные источники, позволившие раскрыть тему диссертационного исследования, можно разделить на опубликованные и неопубликованные материалы.

Неопубликованные источники представлены архивными материалами Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Архива внешней политики РФ (АВП РФ). В фонде «Министерство энергетики» ГА РФ (ф. 10240) собраны сведения, раскрывающие деятельность Министерства топлива и энергетики России за 1991–1999 гг. Они помогают проследить становление современного ТЭК страны. Кроме того, архивные материалы дают представление о совместной

работе Министерства топлива и энергетики с другими государственными ведомствами по подготовке межправительственных соглашений и крупнейшими нефтегазовыми компаниями («Газпром», «Роснефть»).

Изученные нами фонды АВП РФ представляют собой документы референтур по Китаю (ф. 100), Японии (ф. 146) и Республике Корея (ф. 883). Из них мы получили информацию по истории торгово-экономического сотрудничества России с указанными государствами. В материалах фондов содержатся некоторые документы, касающиеся промышленности и энергетики, а также развития совместных с Россией экономических проектов в данной сфере.

Опубликованные источники также можно разделить на несколько групп.

1. Документы официального характера, опубликованные в специальных изданиях и сборниках тематического характера, обладают высоким информационным и научным потенциалом и отражают особенности энергетической политики России, как внутренней, так и внешней¹².

2. Материалы российской и зарубежной периодической печати способствуют более глубокому пониманию процессов, происходящих в двухсторонних отношениях, и выступают важными источниками по истории энергетического сотрудничества России со странами АТР¹³.

3. Данные, представленные на официальных сайтах – как российских, так и зарубежных органов власти, международных организаций и нефтегазовых

¹² См.: СССР – КНР (1949 – 1983) : док. и материалы : в 2 ч. М., 1985; Указ Президента РФ от 5 ноября 1992 года № 1333 «О преобразовании Государственного газового концерна «Газпром» в Российское акционерное общество «Газпром» // Российская газета. 1992. 11 нояб.; Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 1995 года № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» // СЗ РФ. 1995. № 19; Сборник российско-китайских договоров, 1949–1999 гг. / под ред. Г. Б. Карасина и др. М., 1999; Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт МИД России. 2000. 7 окт. Режим доступа: <http://www.mid.ru/BI.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (дата обращения: 08.07.2018); Сборник российско-китайских документов. 1999–2007 гг. / под ред. А. П. Лосюкова. М., 2007; Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 года. Режим доступа: <http://президент.рф/acts/785>; Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт МИД России. 2013. 12 февр. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 08.07.2018).

¹³ См.: *Путин В. В.* Быть сильными – гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февр.; *Его же.* Россия и меняющийся мир // Там же. 27 февр.; Доходы по трубе // Там же. 2014. 20 нояб.; *Dienes L.* Observations on the Problematic Potential of Russian Oil and the Complexities of Siberia // Eurasian Geography and Economics. 2004. № 45 (5). P. 319–345; *Buszinski L.* Oil and Territory in Putin's Relations with China and Japan // The Pacific Review. 2006. № 19 (3). P. 287–303; *Fackler M.* Japan Imposes New Sanctions on Russia but Keeps a Diplomatic Door Open // The New York Times. 2014. August, 5; Nuclear Power in Japan: The Critical Mass // The Economist. 2014. November, 3.

компаний, а также программные выступления Президента Российской Федерации – представляют интерес, поскольку позволяют проанализировать взгляды официальных лиц государств, а также глав частных компаний – участников энергетического диалога России со странами АТР¹⁴.

Совокупность изученных источников позволила осуществить комплексный анализ процессов и явлений, характеризующих историю энергетического сотрудничества России со странами АТР в рассматриваемый период.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии всесторонне проанализировано развитие энергетического сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии с 1991 по 2015 г. Исследованы особенности восточного направления энергетической политики России, выявлены проблемные вопросы и противоречия в данной сфере, связанные как с экономическими возможностями страны, так и с политической обстановкой в регионе. В научный оборот впервые была введена часть материалов фондов ГА РФ и АВП РФ. Кроме того, проведенное исследование – первая попытка сузить рассмотрение темы энергетической дипломатии России до изучения взаимодействия в энергетической сфере со странами Северо-Восточной Азии – Китаем, Японией, Республикой Корея и КНДР. К тому же заполнены имеющиеся пробелы в изучении энергетической политики и дипломатии Российской Федерации на современном этапе.

Специальность, которой соответствует диссертация. Содержание диссертации соответствует областям исследования 5 «История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития», 21 «История экономического развития России, ее регионов» Паспорта научной специальности ВАК 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки).

Научно-практическая значимость исследования. Фактический материал и основные положения диссертации могут быть использованы при создании

¹⁴ См., например: Japan – Russia Summit Meeting on the Occasion of APEC Leaders' Meeting in Vladivostok (Overview) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2012. September, 8; Fundamental Law on Energy Policy Measures. The Energy Conservation Center, Japan // Website of the Energy Conservation Center, Japan. Режим доступа: <http://egs.apec.org/more-articles/208-fundamental-law-on-energy-policy-measures-the-energy-conservation-center-japan> (дата обращения: 08.07.2018); Establishment of the Strategic Energy Plan of Japan // Ministry of Economy, Trade and Industry. Режим доступа: http://www.meti.go.jp/english/press/data/20100618_08.html (дата обращения: 08.07.2018); Annual White Paper 2011 // Ministry of defense, Japan. Режим доступа: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2011.html (дата обращения: 08.07.2018). Fundamental Law on Energy Policy Measures. The Energy Conservation Center, Japan // Website of the Energy Conservation Center, Japan. Режим доступа: <http://egs.apec.org/more-articles/208-fundamental-law-on-energy-policy-measures-the-energy-conservation-center-japan> (дата обращения: 08.07.2018).

комплексных трудов по постсоветской истории России, а также в трудах, посвященных истории внешней политики современной России. Представленный в работе материал может быть положен в основу специальных лекционных курсов.

На защиту выносятся следующие **основные положения**.

1. Кризисные тенденции в экономической жизни России в начале 1990-х гг. не разрешили руководству выстроить независимую энергетическую политику, понимание целей и задач которой было сформировано лишь в начале XXI в. Только стабилизация экономической обстановки в стране позволила приступить к началу ее реализации.

2. Высокие цены на энергоносители помогли России укрепить экономический потенциал в начале 2000-х гг., что привело к росту ее международного влияния. Вместе с тем изменение внешнеполитической обстановки вынудило Россию искать новых партнеров и усилить сотрудничество в энергетической сфере со странами АТР для сохранения энергетической безопасности.

3. Одним из важных направлений внешней политики России, в частности по отношению к странам АТР, является сотрудничество с Китаем в нефтегазовой сфере. Однако развитие данного направления требует значительных капиталовложений, в результате сохраняется зависимость ТЭК России от иностранных инвестиций.

4. Несмотря на ряд противоречий, Правительству России удалось достичь договоренностей с Китаем по строительству нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) на взаимовыгодных условиях, что продемонстрировало изменение политики России на энергетическом треке.

5. Япония является одним из крупнейших в мире потребителей энергии, однако неурегулированность территориальных вопросов и поддержка ею санкционного режима против России сдерживают развитие российско-японского энергетического сотрудничества.

6. Запуск российско-корейского газопровода способствует укреплению позиций России в Северо-Восточной Азии, имеет важные геополитические последствия для региона в целом, способствуя многостороннему сотрудничеству между Россией, Южной Кореей, а также КНДР. Развитие газового проекта с Корейским полуостровом является важным элементом в направлении диверсификации российского экспорта энергоносителей.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обусловлена репрезентативностью источниковой базы, положенной в его основу работы, что позволило проанализировать экономические аспекты внешней политики РФ в 1991–2015 гг. в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Нами привлекались

как опубликованные (нормативно-правовые и законодательные акты; периодическая печать; статистические данные), так и неопубликованные документы, извлеченные из фондов ГА РФ и АВП РФ. Задействованные источники дали разноаспектную информацию по изучаемой проблеме, а их разнообразное происхождение сделало возможным сопоставление и корреляцию результатов. Использование различных методов и взвешенный анализ источников обеспечили обоснованность сделанных выводов.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях с 2015 по 2019 г.: XV научной конференции «Формирование профессионала в условиях региона: новые подходы» (г. Тамбов, 27–28 ноября 2015 г.); XII Всероссийской научно-практической конференции «Национальная безопасность и государственные интересы России» (г. Пенза, 8 февраля 2019 г.); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Пензенской области и 80-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского «XX Лебедевские чтения» (г. Пенза, 17 апреля 2019 г.). По теме диссертационного исследования опубликованы 9 научных работ, в том числе 6 из них в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. В соответствии с логикой проводимого исследования и решения поставленных задач диссертационная работа состоит из введения, трех глав, которые разделяются на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, устанавливаются хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования, характеризуются степень изученности проблемы, источниковая база, методология исследования, указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения о ее апробации.

В первой главе «**Энергетическая составляющая внешней политики России на современном этапе**» проанализированы история становления ТЭК постсоветской России, а также проанализировано развитие российской энергетической дипломатии в реализации внешнеполитической стратегии России в 1990–2000-е гг.

В первом параграфе *«История развития топливно-энергетического комплекса и формирование новой Концепции внешней политики современной России»* исследованы история приватизации топливно-энергетического комплекса СССР и появление новых нефтегазовых компаний, которые играли ключевую роль в становлении энергетической дипломатии России.

28 февраля 1991 г. было создано Министерство топлива и энергетики России. Ведомству предстояло организовать работу отрасли в соответствии с новыми политическими и экономическими реалиями.

17 ноября 1992 г. Указом Президента России № 1403 было положено начало приватизации ТЭК. Важную роль в этом сыграли залоговые аукционы. В 1995 г. банки предложили правительству кредиты для покрытия дефицита бюджета под залог акций нефтедобывающих компаний. В результате значительные пакеты государственных акций оказались в руках банкиров, роль которых в политической жизни общества все более возрастала.

В 1998 г. начался новый этап развития нефтяной отрасли России. В условиях экономического кризиса стоимость нефти резко снизилась, а экспорт энергоресурсов находился на грани рентабельности. Чтобы оказать поддержку отрасли, доходы от которой составляли значительную часть бюджета, правительство снизило налоговое бремя и транспортные тарифы для нефтедобывающих компаний.

К 1999 г. цены на нефть стали расти, российским нефтяным компаниям удалось добиться увеличения добычи и поддержания экспорта на необходимом для наполняемости бюджета уровне, позволявшем также внедрять новые технологии и проводить своевременную реорганизацию отрасли. Так, за 10 лет постсоветского развития российская нефтегазовая отрасль смогла не только перестроиться в условиях рыночной экономики и преодолеть финансовый кризис, но и внедрить эффективные управленческие технологии, привлечь иностранный капитал, необходимый для модернизации отрасли и увеличения добычи полезных ископаемых. Все это сделало ТЭК не только основой экономики страны, но и позволило использовать нефтегазовые ресурсы страны в качестве важного инструмента, как во внутри-, так и внешнеполитических отношениях.

С приходом в 2000 г. нового руководства, начинается следующий этап развития нефтегазовой отрасли России. С одной стороны, правительство продолжило развивать рыночные механизмы в ТЭК, а с другой – значительно увеличило долю своего присутствия в отрасли. Президент России В. В. Путин активно занялся вопросами энергетики и взял отрасль под строгий контроль государства, стремясь снизить политическое влияние нефтяных олигархов. Одновременно

произошли изменения и во внешнеполитической линии России. Правительство осознало необходимость диверсификации экспорта и начало стремиться к сотрудничеству со странами АТР. Для обеспечения этого направления энергетической дипломатии руководство страны активно создавало новую инфраструктуру на востоке страны, которая позволила увеличить добычу и экспорт энергоресурсов. В 2009 г. в ходе расширения добычи нефти было открыто одно из перспективнейших нефтяных месторождений – Ванкорское, а позже был открыт и первый в России завод по переработке сжиженного природного газа (СПГ), что позволило говорить о возможности диверсификации экспорта энергоресурсов и появлении нового направления сотрудничества со странами АТР. Все эти изменения логически привели к необходимости принять новую энергетическую концепцию России, в которой предлагались перспективные варианты развития ТЭК.

Таким образом, несмотря на непродуманную политику рыночных реформ, в результате которой большинство предприятий ТЭК перешло в частную собственность, Правительству России удалось сохранить контроль над стратегически важной отраслью. Однако без достаточных инвестиций нефтегазовая отрасль развивалась по экстенсивному пути. Так, ответной реакцией российского руководства на падение мировых цен на нефть стало увеличение объемов добычи нефти, как за счет уже имевшихся, так и за счет открытия новых месторождений, с целью покрытия дефицита бюджета и оплаты иностранных кредитов. Вместе с тем значительное подорожание нефти обеспечило высокий уровень финансовых поступлений в бюджет России, что позволило решить ряд социально-экономических проблем, а также вложить средства в развитие ТЭК. Повышение уровня жизни населения, укрепление обороноспособности страны привели к улучшению имиджа России за рубежом и укреплению ее позиций на международной арене. Все это дало возможность руководству страны уйти от политики уступок и «соглашательства» с западными партнерами и начать твердо отстаивать свои интересы.

Во втором параграфе *«Роль энергетической дипломатии в реализации внешнеполитической стратегии России»* характеризуются значение энергетического сектора для развития страны и его влияние на направления внешней политики России в различные исторические периоды.

К началу 2000-х гг. энергетической политике России стало уделяться все более пристальное внимание. В 2000 г. был принят основополагающий документ в сфере регулирования ТЭК России и его развития – «Энергетическая стратегия

России на период до 2020 г.»¹⁵. Основными целями энергетической политики провозглашались экспорт энергоресурсов, привлечение прямых иностранных инвестиций в национальный энергетический сектор, развитие транспортного сектора, содействие развитию разведки и добычи энергоресурсов, увеличение участия российских компаний на зарубежных рынках. Главной целью энергетической стратегии до 2020 г. являлись помимо прочего использование значительных энергетических ресурсов России и развитие топливно-энергетической промышленности в качестве базы для расширения российского внешнеполитического влияния. В результате документ выдвинул основную идею – наличие энергетических ресурсов имеет важное значение для внутренней безопасности и устойчивого экономического развития России.

Главной трудностью на этом пути оставалась зависимость экономики России от мировых цен на нефть. Половину бюджета страны составляли доходы, полученные от экспорта энергоресурсов (из них 20 % – от продажи природного газа, 80 % – от продажи нефти). Так, финансовый кризис, охвативший Европу и Россию в 2008 г., замедлил глобальные темпы экономического роста. В результате последней пришлось пересмотреть политику в отношении своих крупнейших энергетических клиентов, когда стоимость нефти снизилась, а спрос начал сокращаться. Необходимость изменений в энергетической политике России показал и кризис на Украине 2014 г., заставивший Россию активнее искать новых энергетических партнеров как на Западе, чтобы иметь возможность диверсифицировать экспорт энергоносителей в Европу в обход Украины, так и на Востоке, чтобы обеспечить стабильный спрос на российские энергоресурсы.

Таким образом, становление российской энергетической политики началось в середине 1990-х гг., когда правительство впервые приняло «Энергетическую стратегию страны». Следует отметить, что документ хоть и провозглашал идеи модернизации различных отраслей энергетики, но не соответствовал реалиям того времени, когда практически единственным способом поддержания жизнеспособности экономики России было увеличение объемов экспорта нефти и газа. Значительное повышение цен на энергоресурсы позволило Правительству России накопить необходимые финансовые средства и начать проводить более продуманную как внутреннюю, так и внешнюю политику. Стремясь укрепить свое влияние в мире, руководство страны разработало и приняло новую «Энергетическую стратегию», которая предполагала расширение энергетического со-

¹⁵ См.: Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 42. Ст. 4380.

трудничества и со странами Европы, и со странами АТР. Расширение поставок было связано с желанием не столько увеличить прибыль от энергоресурсов, сколько укрепить международное положение России.

Во второй главе **«Развитие партнерских отношений России и Китая в сфере энергетики»** рассмотрена история развития энергетического сотрудничества между двумя державами. Выявлены основные проблемы и противоречия между Китаем и Россией в данной сфере, а также проанализированы возможные пути их преодоления.

В первом параграфе **«История развития энергетического сотрудничества между двумя державами»** охарактеризованы основные этапы взаимодействия России и Китая в сфере энергетики в 1940–1990-е гг.

Истоки энергетического сотрудничества России и Китая были заложены еще во времена Советского Союза. СССР оказывал техническую и финансовую помощь, создавал программы обучения и направлял советских специалистов в Китай для консультаций и помощи в геологоразведке и строительстве перерабатывающих заводов. Однако советско-китайскому сотрудничеству в нефтегазовой сфере не удалось достичь каких-либо важных результатов.

Российско-китайское сотрудничество в нефтяной сфере возобновилось в 1993 г. Импорт нефти, газа и минерального сырья является неизбежной составляющей роста экономики КНР, что в немалой степени зависит от бесперебойного энергоснабжения, в частности поставок нефти и газа. В рамках российско-китайского сотрудничества Китай был заинтересован в развитии Восточносибирского нефтегазового месторождения. Этому способствовали географическая близость региона, а также тот факт, что многие китайские специалисты в сфере энергетики имели многолетний опыт взаимодействия с Россией.

Первое российско-китайское межправительственное соглашение о сотрудничестве в энергетическом секторе было подписано в 1996 г. Страны договорились создать совместную комиссию, чтобы контролировать развитие межгосударственного диалога по вопросам энергетики. Были сформированы восемь подкомитетов в рамках комиссии по вопросам развития торгово-экономических связей, сотрудничества в области энергетики (в том числе ядерной), технологий, аэрокосмической сфере, транспорта, банковского дела и информационных технологий. Переговоры велись и между китайскими и российскими нефтяными и газовыми компаниями.

Следующий важный договор был подписан в 1997 г., когда нефтяная безопасность стала приоритетным вопросом для китайской экономики. В июне 1997 г. во время визита премьер-министра России В. С. Черномырдина в Пекин

был согласовано и подписано правительственное соглашение между Россией и Китаем. Страны договорились, что будет построено 3 тыс. км трубопровода, и Россия обязалась ежегодно поставлять 25 млрд м³ газа в течение 25–30 лет.

Два месяца спустя вице-премьер-министр России Б. Е. Немцов и его китайский коллега Ли Ланьцин провели встречу в Пекине, в ходе которой предпринимались попытки сдвинуть с мертвой точки проекты в сфере энергетики. В результате был подписан меморандум о строительстве газопровода из Ковыктинского газового месторождения.

В конце декабря 1997 г. в Москве был подписан многосторонний меморандум между пятью государствами (Россия, Китай, Монголия, Южная Корея и Япония) с целью координации усилий по оценке запасов, а также проведения технико-экономического обоснования для транснационального проекта трубопровода. Однако в декабре 1998 г. Япония подняла вопрос о целесообразности проекта, а затем и вовсе вышла из него, поставив его реализацию под угрозу. Имевшиеся противоречия с другими странами также не позволили создать транснациональный трубопровод, соединяющий Россию одновременно с Китаем, Монголией, Южной Кореей и Японией.

Таким образом, российско-китайское сотрудничество в 1990-е гг. в нефтегазовой сфере не достигло каких-либо важных результатов. В ходе большинства переговоров странам лишь удавалось договориться о намерениях, построить планы, к реализации которых так и не приступили.

Во втором параграфе *«Российско-китайское нефтяное сотрудничество в 2000-е гг.»* анализируются вопросы взаимодействия России и Китая в нефтяной отрасли.

Визит премьер-министра Китая Чжу Жунцзи в Россию в конце февраля 1999 г. явился толчком в российско-китайском сотрудничестве по разработке совместных проектов нефте- и газопроводов. По результатам этого визита были подписаны 11 соглашений. В отношении нефтепровода было решено провести предварительное технико-экономическое исследование. По предварительной договоренности, трубопровод должен был пройти из г. Ангарск через территорию Маньчжурии и Внутренней Монголии в китайский город Дацин, откуда нефть можно было бы транспортировать в провинции внутри страны. В ходе переговоров в Москве 14 августа 2002 г. китайская сторона выразила готовность предоставить кредит на строительство российского участка нефтепровода Ангарск–Дацин. Однако внутривластные изменения в России, в частности перестановки в руководящем составе российских нефтегазовых компаний (ликвидация компании «ЮКОС») вели к затягиванию переговоров с Китаем. Появлялись

альтернативные проекты. Например, компания «Транснефть» предложила свой вариант нефтепровода Ангарск–Находка взамен проекту Ангарск–Дацин. Российскому правительству проект Ангарск–Находка казался более предпочтительным, так как он носил более глобальный масштаб. Если проект Ангарск–Дацин был рассчитан на удовлетворение нефтяных «аппетитов» одного только Китая, то Ангарск–Находка позволял транспортировать российскую нефть не только в Китай, но и в Японию, США, Республику Корея, страны Юго-Восточной Азии и Австралию. Япония также выразила заинтересованность в этом проекте, предложив значительные инвестиции российской стороне для строительства нефтепровода через Западную и Восточную Сибирь к Тихому океану («Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО)). К тому же проект Ангарск–Дацин не был одобрен экологической комиссией и его дальнейшую разработку пришлось отложить.

Безрезультатность переговоров относительно строительства нефтепровода Ангарск–Дацин заставила китайское руководство переосмыслить свою стратегию. В это же время Китай решил возобновить переговоры относительно поставок нефти со странами Центральной Азии. Весной 2004 г. Китай занял жесткую позицию по отношению к проекту создания нефтепровода ВСТО. Китайская национальная нефтегазовая корпорация заявила, что Китай не будет участвовать в строительстве нефтепровода без ответвления на Дацин.

В ходе длительных переговоров России и Китаю удалось достигнуть соглашения. В середине апреля 2008 г. проект плана трубопровода филиала ВСТО в Китай был практически готов, но строительство ответвления российская сторона была готова начать только после достижения договоренности об объемах поставок и стоимости нефти. 21 апреля 2009 г. в Пекине вице-премьер России И. И. Сечин и его китайский коллега Ван Цишань подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, в результате которого две страны подтвердили намерение построить ответвление от ВСТО в Китай. Поставки нефти в Китай начались в 2010 г. Это позволило России приблизиться к одной из важнейших целей в сфере энергетической безопасности – диверсификации экспорта энергоносителей и сокращению зависимости энергетической отрасли от ситуации на европейском рынке.

Таким образом, Россия добилась заключения контрактов на поставку нефти в Китай, что благоприятно отражается на развитии экономики Западной и Восточной Сибири и восточных регионов России, а также способствует диверсификации поставок российских энергоресурсов, положительно влияя на экономику страны.

В третьем параграфе «*Сотрудничество России и Китая в газовой сфере в 2000-е гг.*» исследовано взаимодействие РФ и КНР по вопросам импорта российского газа.

Именно в 2000-е гг. можно отметить рост заинтересованности Китая в сотрудничестве с Россией в газовом секторе. Одной из основных причин этого стало то, что в Китае предпочитали минимизировать политические риски и избавиться от уплаты транзитных сборов. Другая причина состояла в том, что полученную экономическую выгоду от трубопроводов Китай сможет направить на развитие своего северо-востока.

Еще в начале 2000-х Россия рассматривала проект строительства Ковыктинского газопровода, который бы связал между собой Россию, Южную Корею и Китай. Камнем преткновения являлась схема строительства трубопровода, но в большей степени цена на газ. Несмотря на то, что проект был признан жизнеспособным, разногласия между участниками строительства, а также иностранными компаниями-инвесторами привели к его закрытию и выходу из него сначала Китая, а затем России.

Россия была заинтересована в диверсификации поставок своих энергоносителей, поэтому 3 сентября 2007 г. Министерство промышленности и энергетики России утвердило «Восточную программу», направленную на создание единой системы добычи и транспортировки газа, а также развития газотранспортной системы таких регионов, как Восточная Сибирь и Дальний Восток. Систему предлагалось проектировать таким образом, чтобы создать всевозможные условия для экспорта российского газа в Китай и другие страны АТР.

Отдельным аспектом расширения российско-китайского газового сотрудничества являлся проект строительства газопровода «Алтай». В сентябре 2006 г. власти Республики Алтай утвердили проект строительства газопровода из Западной Сибири в Китай стоимостью 5 млрд дол. США. Однако в опубликованном Газпромом докладе 7 октября 2008 г. Алтайский проект, по существу, был вынесен за рамки стратегии развития нефтегазовой отрасли вплоть до 2030 г. Корпорация впоследствии разъяснила, что возможность реализации проекта «Алтай» по-прежнему существует, но только если экономические условия будут удовлетворительными, если будет достигнуто соглашение с Китаем относительно цены на газ и если экологические ограничения будут сняты. Таким образом, проект строительства газопровода «Алтай», который должен был пройти по таким регионам России, как Алтайский край и Республика Алтай, Новосибирская и Томская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, был практически заморожен. Это было вызвано прежде всего отсутствием до-

говоренностей о цене на газ. В результате ПАО «Газпром» отдал приоритет строительству «восточного проекта» – газопровода «Сила Сибири» до Приморья, строительство которого дороже по сравнению с проектом «Алтай», однако позволяет поставлять СПГ в Китай. «Восточный проект» оказался более выгодным для КНР, где готовы были вложить инвестиции в более дешевый (за счет меньшей протяженности по территории Китая) проект в обмен на договоренность о покупке российского газа в рамках реализации «Восточной программы».

Таким образом, можно отметить, что развитие сотрудничества в газовой сфере шло более медленными темпами, чем в нефтяной. Однако потенциал у российско-китайского энергетического сотрудничества на перспективу чрезвычайно высок. Это обеспечивается растущим спросом на энергоресурсы в Китае, а Россия благодаря огромным запасам углеводородов и близости географического положения может обеспечить КНР необходимым количеством нефти и газа. Главными проблемами переговорного процесса являются вопрос цены на российские энергоресурсы, а также стремление России разработать такие маршруты нефте- и газопроводов, которые бы обеспечили ей выход на Азиатско-Тихоокеанский рынок в целом.

В третьей главе **«ЭнергодIALOG России со странами Северо-Восточной Азии»** рассматривается история сотрудничества России с Японией, Южной и Северной Кореей в сфере энергетики.

В первом параграфе **«Российско-японское энергетическое сотрудничество»** проанализированы энергетическая политика Японии, этапы ее становления, последствия аварии на Фукусиме и кризиса на Украине для российско-японских отношений.

Первым этапом в энергетической политике Японии следует выделить послевоенный период реформ с 1950 г. вплоть до первого нефтяного кризиса, произошедшего в 1973 г. Быстрорастущая экономика Японии подтолкнула страну к увеличению импортируемой нефти в качестве основы для расширения промышленного производства. В результате зависимость Японии от импорта энергоносителей выросла с 26 % в 1955 г. до 90 % в 1973 г.

В качестве второго этапа можно выделить крайне тяжелый период для экономики Японии – период нефтяных кризисов 1973–1979 гг., оказавших существенное влияние на японскую энергетическую политику. В стране с высоким уровнем зависимости от импорта нефти правительство было вынуждено приступить к долгосрочной программе использования альтернативных источников энергии, таких, как ядерные разработки, уголь, сжиженный природный газ и новые энергетические технологии.

В качестве третьего этапа можно выделить период с 1980 по 2011 г., когда в Японии претворялась в жизнь политика диверсификации поставок нефти, ослабления зависимости от импорта энергоресурсов и перехода на альтернативные источники энергии. Ядерная авария на Фукусиме заставила японское правительство в срочном порядке пересмотреть подобную политику.

Со времени катастрофы в Японии в 2011 г. можно говорить о зарождении российско-японских отношений в сфере энергетики. Правительству Японии было необходимо быстро исправить сложившееся в результате стихийного бедствия энергетическое положение в стране. Россия пообещала расширить поставки СПГ, нефти, угля и электроэнергии, чтобы обеспечить быстрорастущий спрос в Японии. Взаимодействие на энергетических рынках СПГ между крупнейшим в мире импортером, Японией, и одним из крупнейших экспортеров, Россией, постепенно растет. Параллельно с этим прослеживается потепление и в двусторонних отношениях. Между 2000 и 2012 гг. доля нефти и газа в российском экспорте в Японию выросла с 1 до 74 %, а общий объем торговли между двумя странами достиг в 2013 г. 37 млрд дол. США.

Несмотря на значительный потенциал для российско-японского энергетического сотрудничества, в начале XXI в. существовало лишь несколько инициатив, которые имели перспективы для эффективного решения энергетических потребностей как Японии, так и России. Ими являлись реализуемые сегодня нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» на северо-восточном шельфе острова, а также проект терминала «Владивосток СПГ», который должен обеспечивать поставки СПГ с острова Сахалин и из Восточной Сибири в Японию и другие страны Азии.

В дополнение к сахалинским обсуждался ряд перспективных совместных проектов, которые также были нацелены на развитие энергетических ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Один из этих проектов касался строительства трубопроводной системы ВСТО и развитие соответствующей инфраструктуры региона, первая очередь которого была запущена в декабре 2009 г.

Важным фактором, сводящим на нет все усилия по улучшению двусторонних отношений, остается нерешенный территориальный спор между Японией и Россией. Обе страны утверждают, что им принадлежит суверенитет над островами Курильской гряды, которые Япония называет Северными территориями, а Россия – Курильскими островами.

Во втором параграфе *«Российско-корейское сотрудничество в сфере энергетики»* характеризуется история энергодиалога России с Северной

и Южной Кореей, а также рассматриваются проблемы энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии в целом.

Инициатива совместного проекта газопровода, который должен соединить Россию и Корейский полуостров, обсуждается еще с 1990 г., в то время как подписание меморандума о взаимопонимании между Республикой Корея и Россией состоялось лишь в 2008 г. Ожидалось, что это станет новым этапом в развитии проекта российско-корейского газопровода. Тем не менее, риски, связанные с политическим режимом в КНДР и ее военной политикой, вновь завели обсуждения строительства газопровода в тупик.

Создание газопровода поддерживали не только корейское правительство, но и страны-соседи в регионе, стремящиеся к стабильным поставкам энергоресурсов, а также к более стабильной политической ситуации. Но в настоящее время в регионе активно развиваются альтернативные корейскому проекты строительства трубопроводов, например, ВСТО. Следует помнить о проекте российско-китайско-корейского трубопровода (Ковыктинский газопровод), который, согласно предварительным договоренностям, должен доставлять российский газ в Республику Корея через территорию Китая и Желтое море, минуя территорию Северной Кореи. Однако в России до сих пор не существует единого мнения относительно целесообразности российско-корейского проекта. Более выгодно с экономической точки зрения проложить трубопровод по территории Северной Кореи, но нестабильные политические отношения между двумя Кореями, а также между Северной Кореей и США, создают угрозу безопасности в регионе, в том числе в сфере энергетики. В результате обсуждение многих перспективных проектов заходят в тупик. В таких условиях конкуренция за поставки энергоресурсов может преобладать над сотрудничеством. Кроме того, отсутствие институтов, призванных расширять сотрудничество стран в сфере энергетики и координировать их действия в условиях политической нестабильности (КНДР) замедляет взаимодействие в сфере энергетики.

В заключении сформулированы основные выводы по итогам проведенного исследования. Серьезное влияние после распада СССР оказал кризис на нефтяную отрасль, поскольку повлек за собой значительное сокращение добычи нефти, а следовательно, уменьшение финансовых поступлений в бюджет страны. Российское правительство нуждалось в доходах от экспорта энергоресурсов. Выход из сложившейся ситуации в начале 1990-х гг. руководство страны видело в получении кредитов и приватизации значительной части ТЭК, что привело к отсутствию продуманной энергетической политики. Лишь с конца 1990-х гг. можно говорить о формировании энергетической дипломатии России.

В результате повышения в 1999 г. мировых цен на нефть произошло значительное сокращение долгового бремени России, хотя это продемонстрировало зависимость ее экономики от динамики цен на энергоресурсы и заставило правительство вести более продуманную энергетическую политику. Ситуацию усугубили несовпадение интересов России по ряду вопросов со странами НАТО и кризис на Украине. В результате руководство РФ обратило взгляд на Восток и начало более активно контактировать со странами АТР по вопросам энергетики. Новые принципы энергетической политики были изложены в принятом в 2000 г. документе, получившем название «Основные положения Энергетической стратегии России до 2020 года».

В условиях продолжавшихся экономических санкций со стороны Запада Россия стремится уменьшить зависимость от европейских рынков и расширить влияние на более конкурентоспособном энергетическом рынке Азии. Однако успешной реализации «восточного вектора» энергетической политики России мешает ряд факторов: недостаточно развитая инфраструктура в восточной части страны требует значительных иностранных инвестиций для строительства новых газо- и нефтепроводов в страны АТР; конкуренция между российскими энергетическими компаниями; спорный вопрос о цене российских энергоресурсов; территориальные (Россия и Япония) и политические (Северная и Южная Корея) разногласия; наличие других стран-экспортеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые создают конкуренцию России.

Таким образом, анализ международной деятельности России в течение последних десятилетий не дает достаточных оснований для того, чтобы сделать вывод о смене вектора в российской внешней политике. Запад по-прежнему является важнейшим партнером России на международной арене, а Европа – основным потребителем российских энергоресурсов.

***Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:***

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. **Дрякин А. Б.** Энергетическая дипломатия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: основные аспекты и направления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 102–110 (0,9 п. л.).
2. **Дрякин А. Б.** Внешнеполитическая стратегия России на современном этапе: нормативно-правовая база // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 1 (34). – С. 92–96 (0,8 п. л.).
3. **Дрякин А. Б.** Эволюция энергетической политики Японии и российско-японские отношения в сфере энергетики во второй половине XX – начале XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2015. – № 10 (60): в 3 ч. Ч. 1. – С. 81–90 (2,7 п. л.).
4. **Дрякин А. Б.** Роль России в энергетической политике Китая: эволюция и перспективы // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 8 (148). – С. 171–178 (1,0 п. л.)
5. **Дрякин А. Б.** Энергетическая политика России на Корейском полуострове в начале XXI в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2019. – № 1 (49). – С. 141–147 (0,8 п. л.).
6. **Дрякин А. Б.** Энергетическое сотрудничество России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в 1990-е – начале 2000-х гг.: историографические аспекты проблемы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – №3 (51). – С. 94–110 (1,4 п. л.).

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях

7. **Дрякин А. Б.** История развития топливно-энергетического комплекса России в 1990-е гг. // XX Лебедевские чтения : материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Пензенской области и 80-летию Пед. ин-та им. В. Г. Белинского (г. Пенза, 17 апреля 2019 г.) / под ред. д-ра ист. наук О. А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – С. 89–91 (0,5 п. л.).
8. **Дрякин А. Б.** История развития энергетического сотрудничества между СССР и КНР // Национальная безопасность и государственные интересы России : сб. материалов XII всерос. науч.-практ. конф. (8 февраля 2019 года) / под ред. Т. В. Юриной. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – С. 14–21 (0,9 п. л.).
9. **Дрякин А. Б.** Роль энергетической дипломатии в реализации внешнеполитической стратегии России // Формирование профессионала в условиях региона: новые подходы : материалы XV науч. конф. (г. Тамбов, 27–28 ноября 2015 г.) / под ред. д-ра тех. наук В. М. Тютюнника, канд. пед. наук С. А. Мамонтова. – Тамбов ; М. ; СПб. ; Баку ; Вена ; Гамбург : Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2015. – С. 21–27 (0,3 п. л.).

*Всего по теме диссертации опубликованы 9 статей
общим объемом 9,3 п. л.*